

Окончание. Начало на 3 стр. Поэтому Гордеев начинает работать в условиях, когда две экономики, теневая и реальная, сопоставимы примерно в отношении 70 к 30. И за прошедшие полтора года не было реальных процессов вывода этой теневой экономики на свет. Воронежский регион остается «передовиком» по числу фирм-однодневок, к которым обращаются за «помощью» крупнейшие предприятия области. Никаких существенных изменений в этом плане не произошло. За полтора года вся работа, которая была у правительства Воронежской области, это работа «на ощупь», «по верхам», без серьезного и глубокого анализа сути воронежской экономики, ее изюм. Но, самое главное, «доктора» из правительства области не только не пытаются вылечить «больного», но и даже не ставят ему диагноз.

Сегодняшняя модель управления экономическими процессами в области, как и прежняя, предполагает минимум вмешательства в региональную экономику. Но какая областная экономика может развиваться и идти вперед, если на ее теле развелись колонии паразитарных образований? Однако, пожалуй, главная трудность губернатора А. Гордеева состоит в отсутствии реалистичных идей относительно приоритетных направлений развития областной экономики, которые можно было бы сделать ее двигателем, обеспечившим бы модернизационный прорыв. Не стоит отрицать: движение вперед есть. Но, к сожалению, сегодняшние маленькие шажки областного правительства не суммируются в один большой шаг, и поэтому вся экономическая политика представляется какой-то слишком уж мелкотравчатой.

Кроме того, относительно тех целей, с которых начиналось правление А. Гордеева — вывести область за пять лет в число 30 лучших регионов России, за 10 лет — в 15 самых успешных, — следует отметить, что пока эти планы выглядят не очень реалистично, а воронежское лидерство даже в ЦЧР остается в области далеких перспектив. Воронежскому региону не удалось скорректировать многолетнее стратегическое отставание, а наши более успешные соседи уходят в отрыв. Финансовые результаты деятельности организаций (субъектов малого бизнеса) в январе-сентябре 2010 года по сравнению с аналогичным периодом 2009 года в Воронежской области составили лишь 61,4% (в Липецкой области — 116,2%, в Тамбовской — 110,8%, в Курской — 165,8%, в Белгородской области увеличение составило 2,6 раза). И сегодня мы можем констатировать, что догнать соседей в выверенных стратегиях, в конкурентных преимуществах, будет крайне сложно.

А поиск Воронежской области своей ниши в региональной экономике, в экономике России сейчас напоминает поиск Святого Грааля: искать нужно, найти невозможно, но процесс важнее цели. Потому что если совсем остановить этот процесс, то и оправдывать стагнацию в экономике конкретного региона будет нечем. Есть ли выход? Да, есть! Один из западных исследователей У. Бек изучил так называемую рефлексивную модернизацию, которая, наверняка, помогла бы А. Гордееву. Ее смысл состоит в том, что прогресс достигается не

только за счет расширения ресурсной базы, но и за счет переосмысления способов использования имеющихся ресурсов.

И несмотря на имеющиеся проблемы, на наш взгляд, не все так пессимистично в областной экономике. Есть еще запас ее прочности. И самое главное, есть и желание у А. Гордеева изменить ситуацию к лучшему. В ближайшее время ему, очевидно, предстоит поменять парадигму прежних региональных администраций: от технологии разворовывания бюджета, включая дотации федерального центра, перейти к технологии его наполнения, причем с опорой на возможности своей, региональной экономики. И на этом пути стоят четкие цели: привлечение умных людей, выработка здоровых идей, последовательное воплощение этих идей в жизнь. Достижение этих целей, очевидно, позволит создать в области и новые производства, и новые рабочие места. А это, в свою очередь, сформирует новую налогооблагаемую базу и возможности для социально-экономического развития региона.

«Комсомольцы», «блатные» и «отставники» — далеко не лучшая основа команды губернатора

Кадры решают если не все, то очень многое. Они выдвигают идеи, готовят под них программы и реализуют намеченное. Чем лучше качество кадров, тем более успешным является регион. Что же касается кадровой политики в Воронежской области, то, на мой взгляд, она выстроена довольно примитивно и банально. Никаких новых подходов в ней не заметно, хотя первое время и очень часто звучала фраза об административных новациях, о введении конкурсной системы отбора людей, о серьезных конкурсах и т.д. и т.п. Однако, насколько нам известно, все это выродилось в бутафорию, и если раньше нужных людей зачисляли с помощью заявления, то теперь их заставляют заполнять какие-то бумаги и проводят имитационные конкурсы, после которых они так же успешно попадают на госслужбу. Таким образом, анализируя команду губернатора, стоит выделить три сегмента, три составные

Дмитрий НЕЧАЕВ, «Джентльмены, работать»

манды всех трех прежних губернаторов Воронежской области, включая В. Кулакова. Серьезная проблема заключается и в том, что на сегодняшний день это облправительство можно назвать правительством мягких игрушек. Эти люди не являются самостоятельными фигурами, которые могут изменить ситуацию к лучшему, они мало что собой представляют, они податливы, они не могут возразить, и в данном случае, с точки зрения практической, они для области и для людей, которые живут в этом регионе, малополезны. Поэтому их можно менять по первому, по второму, по третьему и даже по четвертому кругу, но от этого ничего не изменится.

Так есть ли вообще смысл говорить о «команде губернатора»? Думается, нет. Команда как таковая у губернатора А. Гордеева отсутствует, потому что первый признак команды — это наличие общей цели, а цель должна быть у любой команды, административной, футбольной или шахматной. И цель эта — выигрывать на том поле, на котором она играет. Такой объединяющей идеи в области тоже не нашлось, и поэтому подразделения облправительства и аппарата губернатора, которые должны были бы усиливать работу на общую идею, функционируют разрозненно, каждый сам по себе, между ними нет координат. Поэтому в данном случае можно говорить, что «команда» А. Гордеева похожа на оркестр, в котором каждый играет не по нотам, и это одно из серьезных уязвимых мест в работе действующего губернатора.

Кроме того, имеет смысл задать еще один вопрос: чем отличается воронежский губернатор от белгородского или липецкого? У соседей, насколько нам известно, вся властная вертикаль работает в системе «выигрыш — выигрыш», есть стратегия «от маленького успеха к более крупному», по нарастающей. Есть основания опасаться, что в Воронежской области заложен иной (инерционный) алгоритм «проигрыш — проигрыш» с акцентом на то, что никаких успехов никто (если, конечно, не брать в расчет различные словесные декларации) достигать не собирается, все работают во многом на себя. И преодолеть этот инерционный алгоритм будет крайне сложно.

Кстати, такая пораженческая философия существует — и уже не первое десятилетие. И ее истоки лежат в 90-х годах, когда начались реваншистские смены власти, то есть одна волна недовольных политических сил меняла другую, стоящую у власти. В итоге сегодня мы констатируем очевидный факт: в области фактически работает один А. Гордеев, но даже ему в одиночку изменить ситуацию в регионе в позитивную сторону крайне сложно. Выходит, что в кадрово депрессивном регионе найти лучших не удастся, привезти их из Москвы — сложно и накладно, а если оставить все как есть, это еще более ухудшит ситуацию.

мой должности, которые попали на госслужбу по звонкам, по представлению родственников, знакомых или друзей. И третий отряд, который сейчас пышно разрастается, это отряд «отставников»: военных, спецслужб, милиции и т.д., то есть людей, которые в этих службах уже отслужили положенное, получили пенсию, но небольшую, а госслужба при нынешних окладах дает возможность и заработать, то есть получить в касе законную гордую большую сумму, чем пенсия, и потом по достижении шестидесяти лет перерассчитать свою пенсию на государственную, которая будет в несколько раз больше, чем пенсия военного. В этом и заключается их интерес к госслужбе.

Кстати, характерно, что сначала экономический блок возглавляли профессионалы, которые пришли от А. Соловьева, по его рекомендации, во главе с первым вице-губернатором А. Гановым, но через год их, как и других молодых кадров, пришедших из бизнеса, не знающих аппаратных правил игры, просто «съели», потому что надобность в них отпала. Почему отпала необходимость? Потому что не было серьезной заинтересованности в их реалистичных экономических программах, стратегиях — они оказались не нужны, и любые профессионалы на этом участке работы просто стали раздражать. Таким образом, сегодня мы можем уже четко говорить о том, что за полтора года в систему областной власти, в систему облправительства, попали люди «второго эшелона», которые ни в интеллектуальном, ни в организационном, ни в стратегическом плане не могут составить в кадровом отношении опору развития области.

Более того, сейчас уже можно также констатировать, что команда губернатора А. Гордеева — мы не берем во внимание его самого — значительно слабее, чем ко-

части «нового» кадрового отряда, который привел А. Гордеев в областную администрацию.

Первая часть — это бывшая комсомольская номенклатура («комсомольцы»). Причем в это понятие не стоит вкладывать негативный смысл. В системе управления ВЛКСМ работало много умных, талантливых, креативных людей, составлявших элиту управленческой вертикали советского политического режима. В ряде успешных регионов России сегмент успешных комсомольских функционеров в команде губернаторов составляет ее весомую, значимую долю. Они логично встроены в новую систему и формируют ее движение вперед. Но в чем особенность «комсомольцев» в команде А. Гордеева? За редким исключением, там собрана далеко не лучшая их часть. Это те люди, которые еще в 70-е — 80-е годы находились в числе «серых» и мало заметных функционеров, боявшихся выдвинуть собственную идею, отстоять свою точку зрения. Можно ли с таким сегментом людей, не имеющих лидерских качеств, выводить регион на лидерские позиции? Впрочем, возможно, А. Гордеев и не имеет желание формировать «команду звезд», а просто хочет из «серых чиновников», исполнительных и не всегда умных, сотворить «команду-звезду»? Такое бывает. В футболе, например.

Второй отряд — это «блатные», то есть люди разного возраста, разного положения, разного образования, подчас совершенно не соответствующего занимае-

доктор политических наук: пора начинать по-настоящему!»

И что, нужно сложить руки? В этой ситуации почему бы не опробовать механизм приглашения успешных чиновников, в том числе глав муниципальных районов, из соседних Белгородской и Липецкой областей? И, возможно, эти люди могли бы сформировать основу кадровой конструкции создания, изменив пораженческую философию на философию победителей. Уверен, 20-25 человек могли бы это сделать, став преданной опорой губернатора.

Более того, общественному мнению и населению области есть дело до кадровой политики. Сегодня большинство жителей области может задать вполне естественный вопрос: справедливо и целесообразно ли тратить огромные средства на малоэффективный бюрократический государственный аппарат, на его кланы, если в области не создается новых производств, новых рабочих мест? По числу чиновников и их зарплате мы на лидерских позициях. Даже по числу поселений, у которых есть свои администрации (534), Воронежская область занимает первое место (на втором – Московская). На что тратится каждый год более 40 миллиардов рублей областного бюджета, значительную часть из которого составляют растущие федеральные дотации? А ведь в других, более успешных регионах качество регионального государственного управления, качество идей и стратегий, качество программ регионального развития не только формирует привлекательные образцы, но и способствует повышению качества жизни основной части населения этих субъектов Федерации.

Эволюция стиля управления Гордеева: от мобилизационной модели к компромиссной

Особый разговор – стиль управления нового губернатора, как складываются его взаимоотношения с финансово-политическими кланами. Кончено же, позитивный тренд в социально-экономическом развитии зависит от согласия А. Гордеева с определенными группами влияния, определенными интеллектуальными центрами. Но парадокс заключается в том, что такое согласие вряд ли возможно. По большому счету, губернатор изначально был ориентирован на то, чтобы прийти, навести порядок в рамках «мобилизационной модели», цель которой – разбить существующие кланы, лишить их многих ресурсов. И это логично, ведь согласно «закону А. де Токвиля», правитель никогда не заинтересован в достижении подданными максимального благосостояния, потому что это увеличивает их переговорную силу, протестный потенциал. И это было логично. Но соотнос ли А. Гордеев цель и свои силы, свои ресурсы?

В определенной степени ослабить эти кланы удалось. А. Гордеев сделал первые довольно революционные шаги: полностью сменил облправительство, уволил много глав районов.

«Ушел» П. Кораблев, который возглавлял определенный центр, наполовину был обезврежен клан А. Сысоева – С. Колиуха. Но все это быстро сошло на нет. Причина – губернатор встретил ожесточенное сопротивление тех самых кланов, о которых он явно знал, когда ехал в Воронеж, и которые вовсе не исчезли после устранения нескольких ключевых фигур. Они остались, они сильны, они просто ждут и сейчас затихли, «ушли в тину», но ожидают подходящего времени для нанесения скрытых ударов.

Кроме того, эта модель выявила следующее. При борьбе с драконом у него отсекается одна голова за другой, но этих голов не становится меньше. И в этом отношении А. Гордеев также попал в ловушку. Построить всех в административном режиме, как это можно сделать в другой территории, в Воронежской области в силу сложившихся традиций невозможно. И губернатор понял, что он борется фактически с ветряными мельницами. Искерпаемость его политического ресурса уже заметна и нашла свое отражение в появлении региональной фронды, публично не обнаружившей себя и не выступающей единым фронтом. Но желающей одного – ухода А. Гордеева из области либо его стратегического поражения в деятельности по социально-экономическому развитию.

Неудача по взаимодействию с группами влияния очень сильно ослабляет А. Гордеева как доминирующего регионального политического актора, потому что он уже не может наскоком, «кавалерийской атакой» с ними расправиться. Элита, население могут простить первому лицу многое, кроме его слабости и уязвимости.

В какой-то момент финансово-политические кланы поставили нового губернатора перед выбором, открывающим ему наметив: либо ты устраиваешь революцию, и тогда нет возврата назад, потому что в этом случае пойдет такое обливание грязью, что отмыться будет очень проблематично, либо мы оставляем все как есть и тогда даем возможность тебе уехать отсюда на белом коне, с хорошим электро-альным результатом на выборах в Госдуму и на президентских и, в общем, расстаемся по-дружески. Естественно, судьба области, судьба воронежцев, качество жизни и тому подобное здесь, как правило, не учитываются, хотя и ни при каких условиях не стоит утверждать, что нынешний губернатор на сто процентов озабочен исключительно своей судьбой, а не развитием Воронежской области.

Поэтому он идет по еще более проблемной линии – договариваться. Это согласительная модель в компромиссном, наихудшем ее варианте. Губернатор пытается маневрировать, лавировать, чтобы хоть что-то успеть сделать, потому что без опоры хотя бы на часть элиты он ничего весомого сделать не может. И здесь стоит отметить, что, к примеру, модель управления Владимира Кулакова отчасти была эффективна потому, что была рас-

считана на прямолинейную силу и «фээсбэшные» технологии в разборках с политическими оппонентами и бизнес-конкурентами.

Ностальгия региональной элиты по В. Кулакову, самому неудачливому из всех губернаторов области за много десятилетий, несмотря на все недостатки его правления, имеет логическое объяснение. Если быть точным, то речь идет о ностальгии не лично по Кулакову, а по тому времени, с которым он ассоциируется у значительной части правящего слоя. Это так называемая «стабильность по-воронежски», где каждый делал что хотел, обогащался как умел, народ безмолвствовал, спецслужбы, соответственно, бдили – в общем, каждый был доволен своей участью, знал, что и у него, и у детей (если говорить о правящем слое) светлое будущее.

В целом ностальгия по этому времени у определенной паразитической части правящего слоя Воронежской области становится доминирующим фактором, потому что Гордеев все же пытается заставить людей, которые входят в разряд деловой и политической элиты, работать, он не дает воровать в том объеме, в каком это было при прежней власти. То есть, в этом сегменте правящего слоя ощущается определенное неудобство и, соответственно (все познается в сравнении), вспоминается недавнее прошлое, которое воспринимается чуть ли не на ура.

И с этим А. Гордееву нужно что-то делать. Не отказываясь от стратегической цели – демонтажа кланов и установления на повеление элиты в созидательный процесс, скорректировать тактическую линию; информационно, административно и экономически нужно сделать следующий месседж: «Джентльмены, пора начинать работать по-настоящему!» Да, пока А. Гордеев работает один, с небольшой группой доверенных лиц. Все решения принимает он сам. Возможно, это правильно, но в силу того, что без него никто решений принимать не хочет, происходит торможение в системе управления. И очень много вопросов откладывается на потом: они не решаются и не могут быть решены, и это, разумеется, отнюдь не способствует развитию области.

Для воронежского губернатора именно сейчас наступает час икс. Думающая часть населения уже сегодня формирует запрос на новую линию областной власти. Не тактика сплошной импровизации, а выверенная стратегия развития с реалистичными приоритетами и сроками выполнения. Не набор случайных людей, а конструкция лидеров, составляющих основу команды А. Гордеева, способных реализовать подготовленную стратегию развития региона. И, соответственно, на этой основе формировать плацдарм доверия и поддержки первого лица, который будет иметь устойчивый и долговременный характер. И даже несмотря на наличие фронды, играющей в активность и по-тихому саботирующей созидательную модернизацию.

Объявление о приеме документов для участия в конкурсе на замещение вакантных должностей гражданской службы Управления ФНС России по Воронежской области

Управление Федеральной налоговой службы по Воронежской области проводит конкурс на замещение вакантных должностей государственной гражданской службы:

– **главного государственного налогового инспектора отдела урегулирования задолженности и обеспечения процедур банкротства – 1 вакантная должность**

К претендентам на замещение должности главный государственный налоговый инспектор предъявляются следующие требования:

– наличие высшего образования по специальности, соответствующей направлению деятельности отдела;

– не менее двух лет стажа государственной гражданской службы (государственной службы иных видов) или не менее четырех лет стажа работы по специальности.

Квалификационные требования к профессиональным знаниям:

должны знать: Конституцию Российской Федерации, федеральные конституционные законы, федеральные законы; указы Президента Российской Федерации, постановления Правительства Российской Федерации, иные нормативные правовые акты применительно к исполнению должностных обязанностей; правовые основы прохождения федеральной государственной гражданской службы, основы управления, организации труда и делопроизводства; передовой отечественный и зарубежный опыт налогового администрирования; формы и методы работы со средствами массовой информации, обращениями граждан, правила делового этикета; правила и нормы охраны труда, техники безопасности и противопожарной защиты; служебный распорядок аппарата Управления Федеральной налоговой службы по Воронежской области; порядок работы со служебной информа-

цией; должностной регламент.

Квалификационные требования к профессиональным навыкам:

должны иметь навыки: работы в сфере, соответствующей направлению деятельности структурного подразделения, организации и обеспечения выполнения поставленных задач; квалифицированного планирования работы, экспертизы проектов нормативных правовых актов, подготовки служебных документов, анализа и прогнозирования последствий, подготавливаемых решений, ведения деловых переговоров, составления делового письма; взаимодействия с органами государственной власти, общественными организациями; сбора и систематизации актуальной информации в установленной сфере деятельности, применения компьютерной и другой оргтехники, пользования программными продуктами.

Для участия в конкурсе представляются:

личное заявление, собственноручно заполненная и подписанная анкета, копия паспорта, документы, подтверждающие необходимое профессиональное образование, стаж работы и квалификацию, документ об отсутствии у гражданина заболевания, препятствующего поступлению на гражданскую службу или ее прохождению, копию свидетельства о постановке на учет в налоговом органе по месту жительства, сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, две фотографии (4х6), выполненные на матовой бумаге в черно-белом изображении, без уголков.

Документы принимаются в течение 30 дней с момента опубликования объявления.

Конкурсная комиссия находится по адресу: 394006, г. Воронеж, ул. Карла Маркса, 46, Управление Федеральной налоговой службы по Воронежской области, отдел кадров, каб. № 202, 203 телефон 609-835, факс 77-76-90.

Более полная информация об Управлении Федеральной налоговой службы по Воронежской области – на сайте: www.r36.nalog.ru.

САВТОСАЛОН Север-Авто

(4732) 512-003

г. Воронеж,
Московский пр-т, 1436

SSANG YONG

2010 года выпуска

от **649 000** РУБ.

**Kyron, Rexton,
Action Sport, Action**
корейские автомобили

**Официальные дилеры
SsangYong:**

**автосалон
«Север-Авто»**

г. Воронеж,
Московский пр-т, 1436
(4732) 512-003

**автосалон
«Атланта Авто»**

г. Белгород,
ул. Серафимовича, 75
(4722) 90-17-54
г. Старый Оскол,
(4725) 322-848
пр-т Металлургов, 24

